

И.В. Приорова, М.А. Козлова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАДИЦИЯ В ДИАЛОГЕ ЭПОХ

Аннотация. Освещается лингвокультурологический аспект изучения преемственности в русской культурной традиции в процессе обучения русскому языку как иностранному в Китае. Представлены результаты тестов, отражающие коммуникативные компетенции обучающихся и уровень междисциплинарных знаний, из чего следует, что часто представители современной русской элиты ассоциативно приравниваются к русской интеллигенции. Понятия «русская интеллигентность» и «элитарность» не вмещаются в словарные дефиниции и благодаря определенным стереотипам о великом культурном наследии России порой ошибочно объединяются. Границы этического понятия «интеллигентность» коррелируются разными учебными курсами для изучающих русский язык в Китае на протяжении всего процесса обучения. Рассматриваются жизнь и деятельность Д.С. Лихачёва как формирующие представление о духовно-нравственной сути и духовной мощи русской интеллигентности, которая черпается из любви к России.

Ключевые слова: лингвокультурологическое многообразие, культууроформирующая функция, авторское вдохновение, интеллигентность, преемственность в культуре, национальный характер.

I.V. Priorova, M.A. Kozlova

LINGUOCULTUROLOGICAL VECTOR OF LEARNING RUSSIAN IN CHINA: CONTINUITY AND TRADITION IN THE DIALOGUE OF ERAS

Abstract. The article touches upon the linguoculturological aspect of the study of continuity in the Russian cultural tradition in the course of teaching Russian as a foreign language in China. The test results reflect the communicative competence of students and the level of interdisciplinary knowledge, which means that representatives of the modern Russian elite are often associatively equated with the Russian intelligentsia. The concepts of Russian intelligence and elitism do not fit into dictionary definitions, and due to certain stereotypes about the great cultural heritage of Russia, sometimes they are not mistakenly separated. The boundaries of the ethical concept of intelligence are correlated by different training courses for learners of the Russian language in China throughout the entire learning process. Therefore, the life and work of D.S. Likhachev forms an idea of the spiritual and moral essence of the Russian intelligentsia and the intellectual power of the intelligentsia, which is drawn from love for Russia.

Keywords: linguistic and cultural diversity, culture-forming function, author's inspiration, intelligence, continuity in culture, national character

Из всего многообразия русского культурного наследия каждому студенту, изучающему русский язык как иностранный, приходится выбирать собственный

образ России, то есть тот эстетический образ, который станет ориентиром на долгом и непростом пути ее узнавания. Многолетнее изучение русского языка ориентирова-

Лингвокультурологический вектор изучения русского языка в Китае:
преемственность и традиция в диалоге эпох**Приорова Ирина Валерьевна**

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и издательского дела, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: взаимодействие парадигматики и синтагматики в языке, тексте, культуре. Автор более 215 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: irinapriorova@yandex.ru

Козлова Мария Андреевна

аспирант, направление подготовки «Образование и педагогические науки», профиль «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)», Московский педагогический государственный университет, Москва; помощник проректора по учебной работе, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: лингвокультурология, этнолингвокультурология, методика преподавания русского языка как иностранного.

Электронный адрес: mascha_1908@mail.ru

но на всестороннее знание России. Однако русская национальная традиция требует глубокого философского осмысления, что не каждому иностранному студенту понятно и интересно.

Актуальность исследования определяется стремительно меняющимися условиями преподавания РКИ за последние пять лет, которые сначала усугубились карантинными мерами онлайн-формата 2019–2022 годов во всем мире, а теперь – меняющимся мироустройством, когда Россия выполняет свою особую историческую миссию.

Статья наша касается продвинутого этапа изучения русского языка как иностранного в Китае, когда уже очевидна закономерность: за годы своего обучения студенты знакомятся со многими историческими фактами, культурными феноменами на междисциплинарном уровне, знакомятся с выдающимися личностями России, которые относятся к политической, научной или культурной элите русского общества, но запоминают то, что интересно. Личность Д.С. Лихачёва хорошо узнаваема в китайской аудитории, она воспринимается большинством как духовно-нравственная

скрепа, которая для русской интеллигенции XX века была сосредоточена на любви к своей Родине. Но у Д.С. Лихачёва были предшественники, был А.С. Пушкин, поэтому духовная преемственность в России создает своеобразный диалог между поколениями творческой элиты разных эпох.

Изучение преемственности в науке и культуре мы взяли за основу методологии нашей работы. Преемственность в науке определяется ее системностью, поскольку любая система имеет прошлое, настоящее и будущее. И поскольку наука – это непрерывно развивающаяся система знаний объективных законов природы, общества и мышления, негуманитарная наука стимулирует деятельность людей в непосредственную производительную силу общества. Гуманитарная наука связана с проблемой преемственности в сфере духовной культуры. На протяжении всей своей истории с середины XX века проблема преемственности в культуре сохраняет свою актуальность как единство науки и духовности. С того времени предпринимаются разные попытки рассмотреть преемственность как научную категорию,

отражающую всеобщую закономерность развития культуры, а также отдельных ее аспектов. По сути, преемственность подразумевает процесс развития культуры через связь прошлого с настоящим. Поэтом часто преемственность подменяется понятиями «прогресс», «изменчивость эталона», «модные тенденции» и прочими. Не погружаясь в детализацию, отметим, что предпосылки для ее выделения в самостоятельную проблему создавались веками в процессе развития философской мысли, а специфика процесса преемственности в науке и искусстве четко дифференцирована [2]. Отметим основные принципиальные различия между преемственностью в науке и искусстве. Если в науке каждое эпохальное открытие производит полный переворот в господствовавших ранее представлениях, то произведения искусства живут в вечности. Созданные в одной исторической эпохе, они имеют способность органически «вписываться» в новую действительность, обнаруживая при этом какие-то ранее неизвестные, новые грани и приобретая новое звучание. И в этом формальном разграничении есть объединяющее начало, которое сконцентрировано в личности человека, и если эта личность – гений (или его последователи), который относится к науке как к искусству, то преемственность «перетекает» в нравственно-этическую категорию.

Преемственность в области духовной культуры невозможна без осознания человеком значения исследуемых духовных ценностей. Именно отсюда вытекают весьма существенные особенности преемственности в процессах развития духовного производства. Преемственность, будучи связью настоящего, прошлого и будущего в развитии культурного процесса, сохраняет, закрепляет и формирует историческую предопределенность. При переходе от одних этапов развития культуры к по-

следующим она объясняет возникновение культурного выбора тех или иных феноменов культурного процесса, его отдельных сторон или в целом.

Преемственность в русской культуре и проблемы ее восприятия в китайской аудитории определили *новизну* нашего исследования. По результатам междисциплинарного тестирования мы отметили, что студенты почти всегда безошибочно выделяют личность Д.С. Лихачёва на стыке изучения науки и культуры XX века. Его причисляют к лучшим представителям русской интеллигенции как выдающегося ученого и деятеля культуры, который продолжил лучшие филологические традиции своих предшественников. Отдельные фрагменты из его трудов стали *объектом* описания в нашей статье. *Предметом* анализа стало само понятие «интеллигентность», которое в Китае соизмеримо с понятием элитарности, поскольку интеллигенция – особая категория людей, которая способна заниматься не только интеллектуальным творческим трудом, но и брать на себя ответственность за жизнь общества, его идеалы, нравственность и мораль. *Цель* статьи – рассмотреть этические основы русской интеллигентности через преемственность поколений на примере выдающихся представителей русской культуры, чтобы исключить семантическое совпадение интеллигентности с элитарностью в китайской аудитории.

Для достижения цели мы использовали сравнительно-сопоставительный *метод*, который позволяет увидеть преемственность как основу традиционности в русской культуре на примере творчества двух великих русских гуманистов XIX и XX века – А.С. Пушкина и Д.С. Лихачёва, а также лингвосемантический анализ с элементами описания, что позволяет интерпретировать ключевые тезисы выдающихся авторов в современном ключе.

Лингвокультурологический вектор изучения русского языка в Китае:
преemptивность и традиция в диалоге эпох

Лингвокультурологический подход в обучении русскому языку как иностранному оптимизируется по-разному: либо язык изучается как средство коммуникации неразрывно от эпохи и культуры, либо интерес к русской культуре стимулирует изучение русского языка. И то и другое предполагает свою точку отсчета у каждого студента, изучающего русский язык, с которой начинается осознание неродного языка своим. С этого момента определяется эффективность накопления знаний о России для полного погружения в русский мир.

Непосредственное общение с китайскими студентами городов Нанкин, Сямынь (КНР), связавшими свое будущее с русским языком, позволяет говорить о том, что знание языка намного улучшается, если у студента есть интерес к русской культуре. Любовь к русскому искусству часто выступает хорошей мотивацией для активизации речемыслительной функции и расширения вербальной коммуникации. Поэтому нельзя не вспомнить вместе с Д.С. Лихачёвым имя А.С. Пушкина. А.С. Пушкин и Д.С. Лихачёв – культурная элита России разных эпох: первый – создатель русского литературного языка, второй – безупречный хранитель памяти первого.

Д.С. Лихачёв – великий русский ученый XX века, гуманист и мыслитель, продолжил лучшие филологические и философские традиции русской мысли. Определив роль и значение русской культуры в мире, значение Пушкина в литературе, он по-философски мудро, но без философствования объяснял своим современникам и своим потомкам, в чем состоит ценность русского художественного наследия и как сохранить преданную и бескорыстную любовь к России и русской культуре. Изучение трудов Д.С. Лихачёва в китайских вузах предусмотрено программой на разных курсах по нескольким дисциплинам (че-

ние, история, культура, руссиеведение). Слова ученого из учебного текста «Мысли о России»: «... пора понять, что признавать нас своими будут наши соседи только в том случае, если мы будем сохранять нравственное достоинство и культуру или хотя бы культурность» [9, с. 33], – отмечаются студентами в качестве ключевых из целого ряда его умозаключений.

Судьба Д.С. Лихачёва удивительна, она вдохновляла многих: Дмитрий Сергеевич учился всю свою жизнь. Начав свое образование еще в дореволюционной России, он учился у своего собственного жизненного опыта, переживая все страшные события XX века. Сам он никогда не скрывал, что в древнерусской литературе и в памятниках родной истории и старины он черпал мудрость древних эпох. В тяжелых жизненных испытаниях Д.С. Лихачёв оставался верен самым высоким духовно-нравственным идеалам, верен самому себе. «Диалог с XX веком», который вел Д.С. Лихачёв на протяжении всей своей жизни, продолжается и в XXI веке: мысли его универсальны, но они понятны только тем, кто любит Россию и её великую культуру, потому что понять Россию можно, только полюбив её. Интерес к Д.С. Лихачёву не может возникнуть у студентов на последнем этапе обучения, когда небольшой текст «Мысли о России» завершает тему «Русская ментальность» [9, с. 33–35] на четвертом курсе. Этот текст скорее завершает знакомство с личностью и творчеством ученого, известного китайским студентам больше по «Письмам о добром», которые Дмитрий Сергеевич адресовал молодежи.

Основные мысли русского ученого выданы из его 47 писем. Получившие мировое признание в свое время, они обращены к молодежи. Современная молодежь сегодня другая: вступающие в жизнь стремятся быть неуязвимыми в жесткой конкурентной борьбе глобального мира за вы-

живание. Но, несмотря на это, многие идеи ученого из писем (1, 19, 29, 32, 33, 37, 42, 47), представленные в китайских учебных пособиях, не утратили своей актуальности и в XXI веке.

Мысль 1, которую высказывает Д.С. Лихачёв, о том, что «надо служить конкретному делу, пусть даже это дело будет маленьким», универсальна. Однако сегодня эти слова ученого не для всех могут служить руководством к действию, поскольку сейчас не каждый молодой человек сможет на протяжении всей жизни служить одному делу. Даже если служить ему верно, оно не «обязательно станет большим». Но если дело как самая большая цель жизни определяется количеством сотворенного добра, то, по мнению ученого, человек должен постоянно «увеличивать добро» в окружающем нас мире. Добро – категория неуязвимая, беспроегрешная. Несмотря на откровенный прагматизм XXI века, образованная молодежь в большинстве своем придерживается нравственных ориентиров, пытается противостоять деструктивным процессам глобализации, поэтому идея распространения добра на фоне других мыслей Д.С. Лихачёва воспринимается китайскими студентами как гуманитарный наказ.

Мысль 2 о том, что одна из важнейших задач русских градостроителей – сохранение разнообразия городов и сел, актуальна и сейчас. Сохраняя в них историческую память, их общее национально-историческое своеобразие, сохраняется вся наша страна – этот «грандиозный культурный ансамбль». Его сохранность во всём его поразительном богатстве остается главной задачей государства. Эта идея в современном Китае хорошо понятна. Студенты рассматривают эту задачу буквально, поскольку в динамично развивающемся Китае в условиях всеобщей модернизации в архитектуре современных китайских городов удивительным образом сохраня-

ется гармония прошлого с настоящим, где прошлое не обособляется от нынешней масштабности и мощи, а гармонично вписывается в современность.

Мысль 3 – это мысль Д.С. Лихачёва о том, что современный человек не сможет жить без искусства. На первый взгляд может показаться неактуальным, что искусство «освещает и одновременно освящает» жизнь, что оно делает человека добрее, а значит, и счастливее, и что научиться понимать произведения искусства совсем не просто, и что этому надо учиться всю жизнь. Однако часть китайской молодежи, которая интересуется классическим искусством, с каждым годом становится все больше. Сегодня лучшие композиторы и дирижеры – в Китае, лучшие хореографы и танцоры, лучшие вокалисты и солисты – в Китае, как и лучшие художники, архитекторы, дизайнеры и другие представители искусства. Китай стал центром притяжения современных талантов, потому что хорошо платит всем, кто обучает их будущее поколение.

Унифицированные формы субкультур не требуют от молодежи интеллектуального и духовного напряжения. Чаще всего высокое искусство для большинства остается недоступной областью, как и зона элитарности, в которую вход большинству запрещен. Не все студенты понимают, что такое элитарное искусство. Также непросто им понять, что значит учиться пониманию искусства у самого себя – «у своей искренности». Поняв, что имеет в виду Д.С. Лихачёв под врожденным вкусом, многие признают, что имеют свой образец для подражания, которому откровенно следуют во всем: в моде, поведении, предпочтениях. Примеры для подражания, на взгляд студентов, должны соответствовать эстетическим вкусам и потребностям современной молодежи. Как правило, это авторитетные деятели культуры и искусства, науки, поли-

Лингвокультурологический вектор изучения русского языка в Китае:
преемственность и традиция в диалоге эпох

тики, бизнеса (не только Китая), хорошо узнаваемые в мировом сообществе.

Время безудержно меняет вкусы, но творцы прекрасного всегда идут в ногу со временем. В современном Китае очень оригинально и эстетически грамотно по всей стране представлено национальное достояние в самых разных культурных ансамблях: музеях, выставочных галереях и залах, парках и скверах. Поэтому желание по-настоящему разбираться в искусстве – это для многих естественное стремление, а не дань моде. Особенно актуально это для образованной части современной молодежи Китая, которая заботится о своем гармоничном развитии в лучших традициях. Сегодня современные жители Поднебесной, независимо от образования, активно включены в процесс массового «окультуривания». И это закономерно: сейчас китайцы имеют возможность массово изучать особенности богатого наследия своей многовековой истории по государственной программе, чтобы оценить и сохранить свою культурно-историческую уникальность.

Мысль 4 Д.С. Лихачёва о путешествиях актуальна как никогда. Рассматривая поездки по своей стране и по чужим странам как одну «из самых больших ценностей жизни», Дмитрий Сергеевич призывает не упускать случая и находить интересное даже там, где кажется неинтересно: на земле нет неинтересных мест, а есть только не интересующиеся люди, которые внутренне скучны. Здесь китайцы впереди планеты всей: такой массовый внутренний туризм навряд ли встретишь в современном мире где-то ещё. Европейцев поражают и количество, и социально-образовательное расслоение путешествующих. Бросается в глаза неподдельный интерес китайцев к тем местам, которые они массово посещают. С какой жадностью они знакомятся, а точнее, исследуют исторические объекты

и ландшафты своей страны! Сегодня эти массовые путешествия по Китаю на основе государственного планирования превращают путешествующую массу в интересующихся людей.

Мысль 5. Мысли о путешествиях абсолютно универсальны для студентов всех стран и во все времена, как, впрочем, и тезис об учебе. То, что сейчас всякому молодому человеку с самого малого возраста нужно учиться, и учиться нужно не переставая, чтобы подняться на определенный уровень социального лифта, понятно большинству. Если прежде только крупнейшие ученые до конца жизни «не только учили, но и учились», то в наш век стремительно меняющихся технологий никак нельзя перестать учиться, потому что знания «растут и усложняются». Освоение новых технологий в приоритете у молодежи, молодость – это самое благодатное время для обучения. Ум человека очень восприимчив в детстве, а в молодости восприимчивость должна дальше и дальше развиваться, не притупляясь, и тезис этот на ура принимается китайскими студентами, которые не сомневаются в значении сложного многолетнего обучения.

Мысль 6. И еще одна важная мысль для тех, кто осознанно связал себя с русским языком на всю жизнь. Д.С. Лихачёв рассматривает русский язык как важнейшую часть общего поведения в жизни человека. По тому, как человек говорит, сразу можно судить о степени интеллигентности человека, о степени его психологической уравновешенности, поэтому учиться «хорошей, спокойной, интеллигентной речи» нужно постоянно, внимательно прислушиваясь и запоминая, читая и изучая лучшие образцы словесного творчества. Это совсем не просто в век телефонных картинок и лапидарных текстов, но необходимо для того, чтобы речь гармонично упорядочила мысли. В китайской аудитории правиль-

ная русская литературная речь является обязательным условием для изучения языка. Все курсы читаются преподавателями именно с учётом этого, поэтому главная сложность состоит в том, как отличить просто правильную русскую речь от интеллигентной речи. Формирование навыков устной и письменной речи зависит от того, как студенты усвоят, что правильно – это не всегда интересно и понятно, а интеллигентно – это всегда интересно, увлекательно и доступно для понимания. Интеллигентность речи и манера изложения самого Д.С. Лихачёва хорошо узнаваема. Он подчеркивал, что хороший язык не замечается читателем, что читатель должен замечать только мысль, но «не язык, каким мысль выражена». Ученый был и остаётся совестью нации, совесть пронизывает его бесценное наследие. Он относился к той русской интеллигенции, которая, занимаясь интеллектуальным трудом, была способна отвечать на запросы времени и брать на себя ответственность за идеалы, нравственность и мораль общества.

Мысль 7. Нравственный портрет ученого определяется бескорыстной преданностью и искренней любовью к России, а любовь к Родине в китайской аудитории ценилась и ценится очень высоко. Выделяя духовные ценности, Д.С. Лихачёв выделил самое главное: *«Ещё одно качество народа имеет первостепенное значение в нравственном авторитете народа и так же, как терпимость к другим нациям, воспитывается историей – доброта... Доброта – это дар общения. Это социальное чувство и при этом очень заразительное»* [9, с. 34]. Особенности русской доброты постигаются студентами прежде всего по литературным произведениям. Но некоторые почувствовали ее, стажирясь в России. Доброта русских не только в их щедрости и бескорыстности, она в альтруизме, взаимопомощи, сострадании, которые и сего-

дня отличают русского человека, несмотря ни на какие деструктивные процессы в современном мире.

Таким образом, мысли ученого пронизаны тем гуманизмом, что выходит за границы времени. Безграничность человеколюбия конкретной личности создает образ интеллигентного человека в соответствии с типичным представлением «русская интеллигентность», что часто у студентов ассоциируется с русской элитарностью. И если это касается таких личностей, как Д.С. Лихачёв, то противоречий не возникает. Это, с одной стороны, упрощает критерии, по которым узнаются и персонализируются известные деятели России. Но, с другой стороны, очевидно, что современная российская элита в большинстве своем далека от интеллигентности, поэтому нельзя приравнять эти понятия и считать их взаимоопределяющими. Но то, что в китайской аудитории они ассоциируются друг с другом как взаимозависимые, заслуживает внимания, потому что это взгляд со стороны, взгляд извне, который отражает суть этих категорий не по словарным дефинициям. В Китае еще сохраняется консервативный взгляд на то, что если человек, уважаемый всеми, признается заслуженным, лучшим из многих, то заслуги его должны начинаться с интеллигентности.

Изменчивость мира диктует новые приоритеты, а изменчивость языка отражается в эстетике слова, которая тоже изменчива, а значит, относительна. Потому-то сравнение языкового своеобразия конкретного автора с эталоном времени может строиться только на анализе текста. Это определяет степень креативности пишущего относительно той эпохи, в которой он жил. Несмотря на то, что от эпохи к эпохе эталон меняется, для «более-менее» образованного русскоговорящего человека этот эталон, как правило, соотносится с образцами словесного творчества русских

Лингвокультурологический вектор изучения русского языка в Китае: преемственность и традиция в диалоге эпох

писателей и мыслителей, приравненных к мировым классикам предшествующих эпох. Именно поэтому нельзя не вернуться к гениальности А.С. Пушкина. Поэт и одновременно создатель русского литературного языка, Пушкин не только любил язык своего народа и чувствовал его на атомарном уровне, но и писал на нем и о нем, открыв его утонченную эстетику.

Эстетическая (поэтическая) функция – одна из важных функций, которая регулирует все многообразие системных ресурсов языка. С этой точки зрения из числа функций языка (коммуникативной, кумулятивной, когнитивной и прочих) для любого мастера слова эстетическая (поэтическая) функция остается приоритетной. И если с помощью первых трех вышперечисленных язык влияет на культуроформирующую и социорегулирующую функции, необходимые для развития социальной истории цивилизации, то эстетика языка всегда связывает эти функции в одно целое, в результате чего меняющееся социокультурное пространство перетекает из прошлого в «сегодня».

Значение А.С. Пушкина в учебных пособиях Китая представлено без акцента на его гениальность, но достаточно подробно. Если сегодня сравнить художественный эталон русских и китайских студентов, то он давно не классический. При знакомстве с творчеством поэта внимание обращается на его биографию, анализ произведений и даже упоминается его влияние на развитие русской культуры в целом. В одном из учебников китайского издания в теме «Оценка значения личности в российской культуре» говорится о том, как поэт относился к свободе личности. Указывается на то, что центром всего мировоззрения Пушкина являлись жизнь и достоинство человека. Подчеркивается, что для него возможность участия в политической жизни была не столь важна, «...гораздо более

важным для него является требование духовной независимости личности, неестественности духовной жизни и творчества» [8, с. 200]. Однако при ответе на вопрос «почему идеи либерализма, приводящего к демократии, то есть власти народа, были чужды поэту?» делается акцент на том, что Пушкин, будучи вне политики, успешно занимался разработкой гуманитарной идеи, которую можно обозначить как идею «необходимости духовно-культурной элиты» [8, с. 201].

Духовно-культурная значимость А.С. Пушкина определяется масштабностью его личности. Его гениальность трудно измерить мерой рядового носителя языка, а тем более не носителя, поэтому его наукоемкие размышления о русском языке заслуживают самого пристального внимания. Не будучи ученым по званию, А.С. Пушкин лучше всякого лингвиста сделал безупречные выводы о сути языка и творческом потенциале художника, когда писал, что «язык, как зрение, не может быть ограничен иначе как природою, ибо есть способность, дарованная богом всем и каждому». Цитата А.А. Бестужева-Марлинского о том, что «мысли Пушкина остры, смелы, огнисты; язык светел и правилен. Не говорю уже о благозвучии стихов, – это музыка... они катятся по бархату жемчугом!» [1, с. 510], требует пояснения. Прежде всего понятие «огнистость» лучше растолковать студентам словами самого А.С. Пушкина, который никогда не был консерватором и интуитивно принимал языковые изменения в русском языке как естественное обновление его системы: «Не должно мешать свободе нашего богатого и прекрасного языка». Он и сам использовал новые языковые формы и сам философски объяснял «поисковую систему» художника: «Это уже не ново, это было уже сказано – вот одно из самых обыкновенных обвинений критики. Но все уже было сказано, все понятия выражены

и повторены в течение столетий: что же из этого следует? Что дух человеческий ничего нового не производит? Нет, не станем на него клеветать: разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе; но книги, поминутно появляющиеся, не суть повторение лексикона» [цит. по: 4, с. 101].

Импульс постижения «старого» по-новому, «чужого» по-своему великий поэт видел в творческом вдохновении: «Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий. Следственно и объяснению оных. Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии» [цит. по: 4, с. 101]. Следовательно, когда мы сопоставляем современные новые художественные формы с признанным эталоном прошлого, видим «поиск» автора, который бессознательно использует неограниченные потенции языковой системы. Понятно, что языковая индивидуальность не может возникнуть без языковой интуиции, без языкового чутья, которое и есть импульс писательского вдохновения [5, с. 189–194; 4, с. 92–102]. «Научиться» хорошему языковому вкусу, конечно, можно. Хоть и не сразу. Постоянное чтение образцовых текстов может способствовать его появлению, поэтому нельзя утверждать, что если нет языкового вкуса, то никогда не будет, – он может сформироваться. Но чему точно нельзя научиться, это врожденной интуиции, врожденному чувству языка. Сам поэт в богатом на таланты XIX веке обладал особым по тем временам языковым вкусом и безупречным языковым чутьем.

Творчество А.С. Пушкина на продвинутом уровне изучения языка представлено в китайских пособиях на протяжении всей учебы фактами из творческой биографии поэта, дополняющими друг друга. Но в большей степени он предстает не как ученый и философ, создатель русского литера-

турного языка, а как великий поэт России. Глубокие мысли поэта, обращенные к его современникам, во многом стали предостережением для потомков. Одна из них стала своеобразным заветом, потому что адресуется всем тем, кто не равнодушен к русскому языку: «Прекрасный наш язык, под пером писателей неученых и неискусных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется. Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого. В журналах еще менее правописания, нежели здравого смысла...» [7, с. 312]. Для иностранца, конечно, мысль эта, изложенная великолепным слогом XIX века, даже с лингвосемантическим комментарием мало чем отличается от других по сложности восприятия. Но она вмещает в себя важность бережного отношения к русскому языку на все времена, и в XX веке преемником бережливости и любви к русскому языку стал Д.С. Лихачёв – выдающийся филолог и мастер слова уже другой эпохи.

А вот консервативный взгляд китайской аудитории на элитарность как на продолжение интеллигентности еще не раз заставит поискать ответ на вопрос, как соотносятся русская интеллигентность и элитарность в XXI веке: сегодня снова определяется та этическая планка, которая делает представителей русской интеллигенции нравственным ориентиром для новых поколений.

Таким образом, понятия «элитарность» и «интеллигентность» у китайских студентов в настоящее время вызывают неразрывные устойчивые ассоциации. Связано это с преемственностью культурных традиций разных эпох в культуре. Для изучающих русский язык неразрывность этих понятий во многом объясняется значением нашей культуры в мире, поэтому восприятие китайской аудитории связано:

1) с идеологией образа выдающейся личности в Китае, поскольку идеализиро-

Лингвокультурологический вектор изучения русского языка в Китае:
преемственность и традиция в диалоге эпох

ванный типаж нравственно совершенной личности ассоциативно распространяется на всех выдающихся деятелей разных стран и разных эпох, в том числе и русских;

2) формированием устойчивых этических и эстетических параллелей как ключевых основ узнавания России, что напрямую связано с изучением русской культуры по разным гуманитарным направлениям;

3) лингвокультурологическим многообразием, которое определяется культурным наследием многих выдающихся личностей России в разные эпохи, что способствует пониманию особенностей национального характера через взгляд на страну извне.

Также следует отметить, что:

1) заслуга А.С. Пушкина состоит в том, что он «узаконил» статус русского литературного языка в создании русской национальной культуры;

2) заслуга Д.С. Лихачёва состоит в том, что он «узаконил» статус русской национальной культуры и ее лучших традиций, упорядочив существующее многообразие русского культурного наследия; ученый как истинный представитель русской интеллигенции и патриот в некоторой степени облегчил долгий и непростой путь постижения России для тех, кто его выбрал;

3) «Письма...» Д.С. Лихачёва могли бы «поддерживать диалог» и между поколениями России, и с молодежью разных стран

от лица России, если бы не изменилась общественная парадигма: сегодня культурологические знания, сформированные на базе представления о русской культуре, активно меняются и интерпретируются;

4) знания о русской культуре представлены в большом количестве пособий китайских авторов и изданий самого разного качества, что способствует формированию совсем не похожих взглядов обучающихся на широко известные в мире произведения русского искусства и тех, кто их создал.

Перспектива этой темы видится нам в том, что преемственность как основа русской идентификации не утрачивает своей актуальности в наше время, несмотря на инфляцию этических и духовных ценностей в мировом пространстве. Изучение преемственности в русской культурной традиции в контексте лингвокультурологической методологии должно проходить сегодня красной нитью в процессе обучения вербальной коммуникации на русском языке как иностранном, стимулируя при этом не только речемыслительную активность обучающихся, но и закрепление позитивных ассоциаций, связанных с Россией. Кроме того, сегодня следует усилить общекультурную компетенцию на межпредметном уровне, расширяя представление о русской традиции, в основе которой заложен принцип великого гуманизма и любви к России.

Литература

1. Бестужев-Марлинский А.А. Прямая речь. Мысли великих о русском языке. М.: Российский фонд культуры, 2007. С. 510.
2. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. 1991. С. 278.
3. Лихачёв Д.С. Письма о добром. СПб: Азбука, 2013. С. 160.
4. Приорова И.В. «Чужие» штампы как нейтрализация «своего» в культурно-историческом осмыслении современного речетворчества. Т. 1. Астрахань: Астраханский университет, 2012. С. 92–102.

5. Приорова И.В. К вопросу об эстетике слова и креативе мысли: от Пушкина до ... // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сб. мат-лов Всерос. конф., посв. 115-летию со дня рожд. проф. И.А. Фигуровского. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 189–194.
6. Приорова И.В., Чжан Цзюньсян. Лингвокультурологический аспект изучения русского языка в Китае: личность в эпохе – эпоха в личности // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г.). Вып. 8 / отв. ред. Д.В. Буйаров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 583.
7. Пушкин А.С. Опровержение на критику и замечания на собственные сочинения: собр. соч.: в 10 т. М.: Художественная литература, 1962. Т. 6: Статьи и заметки. 1824–1836 гг. 592 с.
8. Русский язык. Учебное пособие по чтению для студентов. Т. 3 / под ред. Ван Цзянсин. Шанхай: Шанхайск. изд-во иностр. яз., 2008. С. 199–207.
9. Учебное пособие по русскому языку для студентов. Пекин: Восток, 2013. С. 33–35.

References

1. Bestuzhev-Marlinskiy A.A. (2007) *Pryamaya rech'. Mysli velikih o russkom yazyke* [Direct speech. Thoughts of the Great Ones about the Russian language]. Moscow: Russian Cultural Foundation. P. 510. (In Russian).
2. Bibler V.S. (1991) *Ot naukonaucheniya k logike kul'tury. Dva filosofskih vvedeniya v dvadtsat' perviy vek* [From science to the logic of culture. Two philosophical introductions to the twenty-first century]. P. 278. (In Russian).
3. Lihachyov D.S. (2013) *Pis'ma o dobrom* [Letters about good]. St. Petersburg: Azbuka. P. 160. (In Russian).
4. Priorova I.V. (2012) «*Chuzhie*» shtampy kak neytralizatsiya «*svoeogo*» v kul'turno-istoricheskoy osmyslenii sovremennogo rechetvorchestva [“Alien” stamps as neutralization of “one’s own” in the cultural and historical understanding of modern Speech creation]. Vol. 1. Astrakhan: Astrakhan University. Pp. 92–102. (In Russian).
5. Priorova I.V. (2014) К вопросу об эстетике слова и креативе мысли: от Пушкина до ... [To the question of the aesthetics of the word and the creativity of thought: from Pushkin to ...]. *Actual problems of modern linguistics and methods of language teaching*. Yelets: I.A. Bunin YSU. Pp. 189–194. (In Russian).
6. Priorova I.V., Chzhan Tszyun'syan. (2018) Lingvokul'turologicheskiy aspekt izucheniya russkogo yazyka v Kitae: lichnost' v epohe – epoha v lichnosti [Linguoculturological aspect of learning Russian in China: personality in the Epoch – epoch in the personality]. *Russia and China: History and Prospects of cooperation* (Blagoveshchensk – Heihe, Changchun, Shenyang, May 21–28, 2018). Iss. 8 / ed. by D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov. Blagoveshchensk: Publishing House of BSPU. P. 583. (In Russian).
7. Pushkin A.S. (1962) *Oproverzhenie na kritiku i zamechaniya na sobstvennyye sochineniya* [Refutation of criticism and comments on his own writings]. Moscow: Fiction. Vol. 6: Articles and notes. 1824–1836. 592 p. (In Russian).
8. Wang Jianxin (ed.) (2008) *Russkij yazyk. Uchebnoe posobie po chteniyu dlya studentov* [Russian language. Textbook on reading for students]. Vol. 3. Shanghai: Shanghai. Foreign Language Publishing House. Pp. 199–207. (In Russian).
9. Uchebnoe posobie po russkomu yazyku dlya studentov. Pekin: Vostok, 2013. S. 33–35.